

На наш взгляд, Республике Узбекистан целесообразно придерживаться смешанной модели использования систем видеонаблюдения, рационального использования видеонаблюдения, минимизируя риски злоупотреблений и возможности фальсификации материалов, необходимо разработать соответствующую правовую базу, регламентирующую сбор, обработку, хранение биометрической информации. Сегодня в связи с отсутствием регламентации биометрических данных, приоритетом общественных интересов над частными пока преобладают признаки китайского вектора внедрения системы «умного города». На наш взгляд, ввиду возрастания роли биометрических данных в связи с реализацией цифровой идентификации личности, при том что паспорт человек сможет заменить, а биометрию нет, считаем, что регламентация оборота биометрических данных в рамках законодательства о персональных данных не может в полном объеме отразить все особенности их сбора, хранения, использования, передачи и обработки.

Динамичное развитие методов распознавания лиц является закономерным процессом в условиях цифровой трансформации общества. При том что во всем мире сохраняется проблема распространения COVID-19, важное значение приобретают бесконтактные методы биометрической идентификации, такие как идентификация по чертам лица. Вышеуказанное еще раз подчеркивает особую актуальность данного вида биометрической регистрации в системе обеспечения общественной безопасности и порядка.

УДК 343.2

А.С. Юргель

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь была включена новая мера пресечения – запрет определенных действий. Указанные изменения УПК в совокупности с наметившейся тенденцией к снижению количества случаев применения наиболее ограничивающих мер пресечения (заключение под стражу, домашний арест) продемонстрировали наличие в уголовном процессе Республики Беларусь курса на либерализацию отдельных правовых институтов. Например, за 9 месяцев 2022 г. запрет определенных действий применялся к подозреваемым или обвиняемым почти в два раза чаще, чем домашний арест – 597 и 308 соответственно. Приведенные статистические сведения указывают на стремление государства обеспечить защиту конституционных прав и свобод граждан, в том числе путем увеличения числа инструментов, имеющихся у органов уголовного преследования, для наиболее оптимального и эффективного принятия решения по материалам и уголовным делам.

Расширение перечня мер пресечения осуществлено путем дополнения текста закона ст. 123¹ «Запрет определенных действий». Содержательно указанная мера включает семь видов запретов, возлагаемых на подозреваемого или обвиняемого: 1) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; 2) пребывать в общем с потерпевшим жилом помещении и распоряжаться общей совместной собственностью; 3) предпринимать попытки выяснить место пребывания потерпевшего, иных участников уголовного процесса; 4) общаться с определенными лицами; 5) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; 6) использовать средства связи и глобальную компьютерную сеть Интернет; 7) управлять транспортным средством – если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Дифференциация закрепленных в УПК запретов в рамках рассматриваемой меры пресечения позволяет индивидуализировать подход к каждому уголовному делу, избрать наиболее подходящий вид налагаемого запрета для воздействия на подозреваемого или обвиняемого в целях повышения эффективности расследования уголовного дела и предотвращения воспрепятствования ходу расследования. Запрет определенных действий является самостоятельной мерой пресечения, однако в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 125 УПК может быть применен в совокупности с домашним арестом.

Необходимо отметить, что аналогичное уголовно-процессуальное новшество ранее появилось и в Российской Федерации: в 2018 г. в УПК РФ была введена норма 105¹, закрепляющая возможность наложения судом запрета определенных действий на подозреваемого или обвиняемого. Исходя из пояснительной записки к законопроекту Федерального закона № 900722-6, регламентировавшего введение рассматриваемой нормы, следует, что мотивировка ее принятия в Российской Федерации трактовалась необходимостью расширения практики применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения, положительным экономическим эффектом, сокращением случаев нарушения прав личности при заключении под стражу. Перечень налагаемых в Российской Федерации запретов в целом аналогичен перечню, закрепленному в отечественной норме (за исключением запрета выхода за пределы жилого помещения, в котором проживает подозреваемый или обвиняемый). Вместе с тем запрет определенных действий в уголовном процессе Российской Федерации, применяемый более длительное время, получил неоднозначные оценки ученых-процессуалистов, одни из которых формулируют выводы о возможности запрета определенных действий стать реальной альтернативой наиболее часто применяемым ранее мерам пресечения (Е.А. Новикова, Е.А. Черкасова, Е.В. Лакеева), другие аргументированно опасаются, что новая мера пресечения будет применяться только после необходимой адаптации и совершенствования уголовно-процессуальных норм (М.И. Николаева), а третьи в новой мере пресечения усматривают излишнее усложнение деятельности властных субъектов уголовного процесса (С.С. Чернова, С.А. Яковлева, А.С. Кутянина).

Несмотря на общий положительный эффект введения новой меры пресечения в уголовный процесс Республики Беларусь, анализ правоприменительной практики и действующей нормативной регламентации позволяет констатировать на-

личие ряда проблем, возникающих в ходе ее избрания и применения: 1) отсутствие четко сформулированных оснований и условий применения запретов; 2) неопределенность процессуального порядка контроля исполнения налагаемых запретов и последствий их неисполнения, в том числе назревшая необходимость принятия новых нормативных правовых актов, регламентирующих контроль исполнения запретов; 3) частные вопросы процессуального оформления наложения определенных запретов (указание точного перечня имущества, ограниченного к использованию; конкретных адресов мест, ограниченных к посещению и др.); 4) необходимость закрепления возможности и обязанности уведомления заинтересованных лиц при наложении определенных запретов; 5) потребность определения порядка взаимодействия органов уголовного преследования при наложении запретов; 6) порядок изменения перечня и содержания налагаемых запретов и др.

Рассмотренные аспекты нормативной регламентации и практической реализации рассматриваемой меры пресечения свидетельствуют о наличии необходимости проведения комплексного теоретико-прикладного исследования рассматриваемого правового института в целях формулирования обоснованных выводов о его месте и роли в системе мер процессуального принуждения, а также в целях разработки рекомендаций по совершенствованию нормативного закрепления и практики избрания, применения, изменения и отмены запрета определенных действий.

УДК 343.985

Н.В. Якимович

ВИРТУАЛЬНЫЕ СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Активное внедрение компьютерной техники и информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека повлекло за собой не только изменение характера многих общественных отношений, но и возникновение новых видов преступлений. Во всем мире отмечается последовательный рост количества преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий. При этом с их использованием совершаются не только преступления в сфере компьютерной безопасности, но и «традиционные» преступления.

В связи с быстрым и качественным ростом возможностей компьютерной техники выявление и расследование преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, остаются до сих пор сложными задачами, несмотря на формирующийся практический опыт и достаточно большое количество научных исследований в данной области.

Подготовка, совершение и сокрытие преступления, как и любое иное событие, происходящее в материальном мире, всегда сопряжены с образованием следов. Так и в результате подготовки, совершения и сокрытия преступлений с использованием информационных технологий образуются:

материальные следы – изменения в элементах вещной обстановки, возникающие в результате механического, химического, биологического, термического и иного воздействия, по характеру изменений, вносимых в вещную обстановку, следы подразделяются на следы-предметы, следы-вещества, следы-отображения;

идеальные следы – отображение криминалистически значимой информации в сознании людей, хранящейся в памяти человека.

Кроме того, в результате воздействия на компьютерную информацию образуются виртуальные следы, которые можно считать отображением события преступления в виртуальной среде. Особенностью виртуальных следов является то, что для их образования необходимо наличие не только специальных аппаратных средств, но и особой виртуальной среды. В качестве такой особой среды выступает программное обеспечение.

Воздействовать на компьютерную информацию можно либо путем физического воздействия на носители этой информации, либо с помощью программных средств. Следы, остающиеся в результате использования программных средств (так называемое информационное воздействие), имеют информационный характер и требуют для своего исследования специальных методов и знаний. Субъект (человек) воздействует на компьютерную информацию, которая находится в форме, доступной восприятию человеком, далее компьютерная информация преобразуется в цифровую форму, доступную для обработки программными средствами, после чего компьютерная информация преобразуется в электромагнитный сигнал, который может быть обработан аппаратными средствами компьютерной техники (вычисления, запись на носитель и т. д.).

Таким образом, сущность механизма следообразования при совершении преступлений с использованием информационных технологий сводится к следующему:

в процессе следообразования участвуют два взаимодействующих объекта: компьютер (средство компьютерной техники) в качестве следообразующего объекта, компьютерная информация – следовоспринимающего;

человек через средство компьютерной техники опосредованно воздействует на компьютерную информацию;

компьютерная информация, подвергшись воздействию, изменяет свои свойства (часть свойств), что и является результатом процесса отражения.

Соответственно, факторами, влияющими на процесс образования следов преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, являются:

качественные характеристики компьютерной информации;

характеристики и свойства средства компьютерной техники, которые используются объектом информатизации;